* * *

Они вдвоём мысленно вынашивали своё отношение к этой ситуации, в то время как на улице Эр Ню и госпожа Ван-ши также вели конфронтацию.

– Ты правда не хочешь говорить? – госпожа Ван-ши, решительно останавливаясь после каждого слова.

– Забейте меня до смерти, и я всё равно не буду говорить, – Эр Ню упорно ответил.

Ван Цзюань, которая всё ещё размышляла над своей ситуацией в комнате, чуть не рассмеялась вслух, услышав слова Эр Ню.

– Тогда хорошо. Говори. Как ты хочешь вести дела с поместьем? – госпожа Ван-ши немного подумала, повернув голову, чтобы взглянуть на комнату, из которой она только что вышла, прежде чем задать вопрос.

– Госпожа, дайте мне две гуань. Я куплю рыбу и сделаю рыбные палочки. Затем я отвезу их в другие оживлённые районы, чтобы раздать бесплатно, особенно в высококлассный ресторан. Через пять дней я верну Госпоже пятьдесят гуань, – Эр Ню говорил по сценарию, установленному Чжан Сяо Бао.

Госпожа Ван-ши улыбнулась и кивнула, мягко говоря Эр Ню:

– Эр Ню, ты всегда был умным и разумным человеком в моём доме. Так думают почти все. Но я знаю тебя и уверена в тебе, поэтому я отдала тебе Сяо Бао и Цзюань-Цзюань на попечение. Если тебе нужны эти деньги, я их тебе отдам. Если ты сможешь вернуть пятьдесят гуань, то пусть будет пятьдесят гуань. Даже если это будет простой потерей, это ничего. Не думай об этом слишком много. То, что у твоей мамы есть такой сын, как ты, она должна быть счастлива. Думаю, твоя мама тоже знает твой характер, как и я.

"Всё кончено. Моя мама знает", – слабым голосом сказал Чжан Сяо Бао, встав на кушетке.

"Эх, мать лучше всех знает своего ребёнка", – Ван Цзюань, которая одновременно слышала речь госпожи Ван-ши, также согласилась.

"Моя мама сказала эти слова, чтобы я услышал, эх", – Чжан Сяо Бао улыбнулся.

"Тогда почему ты всё ещё так счастлив?" – спросила Ван Цзюань.

"Почему я не должен быть счастлив? Моя мама такая умная – конечно, у меня есть причина быть счастливым. Моему папе, тому книжному червю, повезло", – Чжан Сяо Бао с грохотом

упал со своего места, лёжа рядом с Ван Цзюань, и сказал девочке, которая была недовольна его поступком: – "Сегодня самый счастливый день для меня. Я нашёл хорошего брата и также знаю, насколько велика материнская любовь".

"В какой степени?" – Ван Цзюань действительно не понимал.

"В той степени, в которой безоговорочно поддерживают своего ребёнка. Слушай, мама обязательно это пообещает. Это заставляет меня вспомнить что-то написанное в какой-то книге. Те, кто являются матерями, хотя чётко знают, что их собственный ребёнок может обжечься кипятком, всё же безоговорочно поддержат это. Она будет тайком смотреть. Если есть опасность, она немедленно бросится схватить чайник, а не позволит своему ребёнку обжечься", – сентиментально сказал Чжан Сяо Бао.

"Что это такое? Благородство и величие человека только в этом?" – Ван Цзюань всё ещё опровергала слова Чжан Сяо Бао. Несмотря на то, что она уже была тронута, девушка всё равно не признала поражения.

"Неправильно. Не только люди. Даже животные такие же. Если ты видела, как охотники ходят на охоту, ты поймёшь. Те животные, которые откусили себе ноги, чтобы избежать капканов, определённо будут самками, хотя бы потому, что им нужно вернуться, чтобы накормить своих детей", – вот что ответил ей Чжан Сяо Бао.

"Не говори мне о такой бесполезности. Я не люблю это слушать", – Ван Цзюань повернула голову, не желая, чтобы Чжан Сяо Бао увидел её собственные красные глаза. Девушке снова не хватало своей семьи из прошлой жизни.

– Хорошо, я не буду говорить. Просто послушай, – Чжан Сяо Бао был благодарен Богу; наконец-то в этой жизни у него появились родители.

– Интао, иди сюда. Возьми эти деньги. Когда придёт время, отдай их Эр Ню, чтобы он использовал их должным образом, – снаружи госпожа Ван-ши крикнула в комнату. Интао немедленно выбежала за деревянной фигуркой, которая представляла две гуань.

– Эр Ню, ты тоже встань. Запомни мои слова. Я верю, что ты сможешь хорошо позаботиться о Баолане. Через некоторое время отправляйся в бухгалтерию за мясом. Иди домой, чтобы хорошо поесть, – госпожа Ван-ши достала ещё один деревянный жетон, чтобы бросить Эр Ню, который всё ещё стоял на коленях, прежде чем медленно уйти.

Словно очнувшись от сна, Эр Ню задрожал, подняв деревянный жетон, не в состоянии говорить, глядя на силуэт госпожи, который постепенно удалялся.

* * *

Всё было так, как сказал Чжан Сяо Бао. Когда сознательные люди увидели, что рыбные палочки приносят прибыль, сразу же появились подделки. Цена была немного дешевле, но продажи были не такими хорошими. Один продукт не был посолен равномерно. Ещё один вид рыбных палочек нельзя было приготовить на гриле до такой степени, как это было сделано у семьи Эр Ню, поскольку они не могли контролировать температуру.

Получив деньги, Эр Ню немедленно начал покупать большое количество сырой рыбы в соответствии с инструкциями Чжан Сяо Бао, а затем отправил приготовленные рыбные палочки в несколько ресторанов, чтобы люди могли свободно попробовать.

Через пять дней в каждом ресторане внезапно закончился бесплатный запас жареных рыбных палочек. Обычно мужчины не любили есть такие лакомства. Какими бы вкусными они ни были, они были не так хороши, как маринованная говядина для винных закусок. Но они нравились детям и женщинам. Эти два типа людей были просто слишком важны – важны до такой степени, что любой мужчина нормальной сексуальной ориентации не мог не учитывать их.

Пять дней бесплатных образцов, которые впоследствии дали ресторанам возможность попробовать сладкие награды, потребовали, чтобы они благоразумно оценили финансовую выгоду – или, скорее, размер прибыли – приносимой этим продуктом. Самой быстрой реакцией был договор с публичными домами. Женщин там было много, и они уже сделали рыбные палочки на гриле незаменимой закуской. Во-вторых, мужчины искали женщин, стремясь завоевать их расположение и получить благосклонность. Наконец, были люди с детьми, которые, когда сами ели и пили, обнаруживали, что детям нравятся эти лакомства, и они также забирали немного домой. Затем они передавали угощение ребёнку с суровым лицом, произнося слова лекции, полные резких замечаний – это была глубина отцовской любви.

Но сейчас поставки внезапно прекратились. Те, что появлялись в других местах, слишком сильно отличались от этих – просто баланс самой соли не мог сравниться с оригиналом. Владельцы ресторанов были в отчаянии, когда они расспрашивали о месте, где делали эти рыбные палочки, пытаясь найти производителей.

Эр Ню постоянно подчинялся приказам маленького господина, словно с помощью пульта дистанционного управления. Увидев, как многие спрашивают, он приказал своему старшему брату провести переговоры и объявить войну за продажу рецепта. На самом деле, секрет был всего лишь один – маринование, или процесс, во время которого пресноводная рыба пропитывалась солью, точно была морской. Такая простая вещь, прежде чем она будет публично раскрыта, могла позволить людям бесконечно жаждать её. Но после того, как кто-то потратил сто двадцать серебряных таэлей, чтобы получить его, они могли только держать тревогу, которую испытывали в своем сердце, при себе.

– Разве я не говорил тебе просить медные монеты? Тем не менее ты настаиваешь на том, чтобы вернуть столько серебра. Ты говоришь мне – если я захочу купить что-нибудь, ты бы использовал серебро для оплаты счёта? Если я куплю двести цзинь (1) соевых бобов, ты решишься вынуть этот большой кусок серебра, чтобы найти проблемы на наши головы? Как бы ты позволил мне говорить о тебе? Если я хочу купить тофу прямо сейчас, мне стоит посмотреть, как ты достаёшь немного серебра, чтобы пойти купить? Хочешь в будущем постоянно расплачиваться серебром за деловые сделки? Ты сам можешь почувствовать, что

устал жить, но не тащи меня за собой, чтобы мы умерли вместе!

Чжан Сяо Бао посмотрел на небольшую кучку серебра, которую Эр Ню поставил перед ним, хлопнув себя по лбу, пока говорил. Но, видя это печальное выражение лица Эр Ню, он знал, что это сделал Да Ню. Так что он мог только вздохнуть, потому что Эр Ню сначала должен был вернуть деньги своей матери для выплаты, а оставшуюся часть постепенно обменять на медные монеты, чтобы лучше выполнить следующий шаг плана.

---

1. Цзинь (□) – традиционная китайская единица массы, размеры которой варьируются в зависимости от региона или эпохи, но обычно составляют примерно шестьсот граммов. Её часто можно увидеть на рынках и в магазинах, где товары продаются по цене за единицу веса. Рыночный цзинь, который является современной массовой единицей, используемой в современном Китае, был получен путём округления старого цзиня вниз до пятисот граммов.

http://tl.rulate.ru/book/57462/1639040